

ПСКОВСКИЕ СЕТУ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

А.Г. Манаков*, К.Н. Потапова,**

Рассмотрены различные точки зрения на происхождение прибалтийско-финского народа сету, проживающего в Печорском районе Псковской области России и на крайнем юго-востоке Эстонии. Определено, что решающую роль в формировании сету сыграли политические рубежи, которые с XIII в. отделили предков сету от эстонцев и в дальнейшем превратились в конфессиональный барьер. Обращено внимание на недостаточность современной научной информации для окончательного решения вопроса о происхождении сету.

Сету, малый народ, эстонцы, финно-угры, Псково-Печерский монастырь, топонимия, конфессиональная граница, этническая идентичность.

Сету (сету) — народ финно-угорской группы уральской языковой семьи, родственник эстонцам, проживающий в Печорском районе Псковской области России и на восточных окраинах соседних уездов Эстонии (Пылвамаа и Вырумаа), до революции 1917 г. административно подчинявшихся Псковской губернии. Бытующее самоназвание — «сету», ближайшие соседи, русские (православные) псковитяне, называли их «полуверцами». В российской этнографической науке принят этноним «сету». В прошлом также использовались названия: псковские эсты (эстонцы), православные эстонцы, сетукезы. Область расселения сету в России и Эстонии называется Сетумаа или Сетомаа, что переводится как «земля сету (сету)» (рис. 1).

Язык сету рассматривается как один из говоров вырусского диалекта эстонского языка. Однако по причине распространения на крайнем юго-востоке Эстонии (в Вырумаа) литературного эстонского языка сетуский говор воспринимается самими сету как самостоятельный язык, отличный от эстонского.

Начиная с момента возникновения Псково-Печерского монастыря (1473 г.) в течение XV–XVI вв. сету приняли православную веру. В православие сету были обращены сразу после язычества, благодаря чему у них сохранились древнейшие черты финно-угорской дохристианской культуры, которых почти не осталось в собственно эстонской культуре, пережившей внедрение католицизма (в XIII в.), а затем лютеранства (в XVI–XVII вв.) [Хагу, 1983а]. Единая с местным русским населением религия позволила сету перенять у русских ряд элементов материальной культуры, удачно вписав их в собственную культуру.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июня 2010 г. № 453 сету (сету) внесены в Единый перечень малочисленных народов страны. В результате социально-демографического исследования, проведенного Центром регионологических исследований при Псковском государственном университете по заказу администрации Псковской области летом 2011 г., общее количество сету Печорского района было оценено в 230 чел., в том числе 168 — жители сельской местности района и 62 — проживающие в г. Печоры [Потапова, 2011].

Формированию культурной специфики сету посвящены многочисленные публикации второй половины XX — начала XXI в., в том числе на русском языке [Рихтер, 1954, 1961, 1979; Хагу, 1983а, б; Алексеев, Манаков, 2005; и др.]. Однако вопрос о происхождении сету так и остается нерешенным.

Существуют различные обозначения для данной этнической общности: особая этническая или же этнографическая группа эстонского народа [Тынурист, 1994], этнотерриториальная, социально-конфессиональная общность [Историко-этнографические очерки..., 1998]. Иногда предлагают воздерживаться применительно к сету от терминов «этнос» и «этническая группа». В связи с этим высказывается точка зрения, что сету являются «культурным единством, определение которого в современной этнологии еще не сформулировано» [Там же, с. 271].

Псковские сету: спорные вопросы происхождения

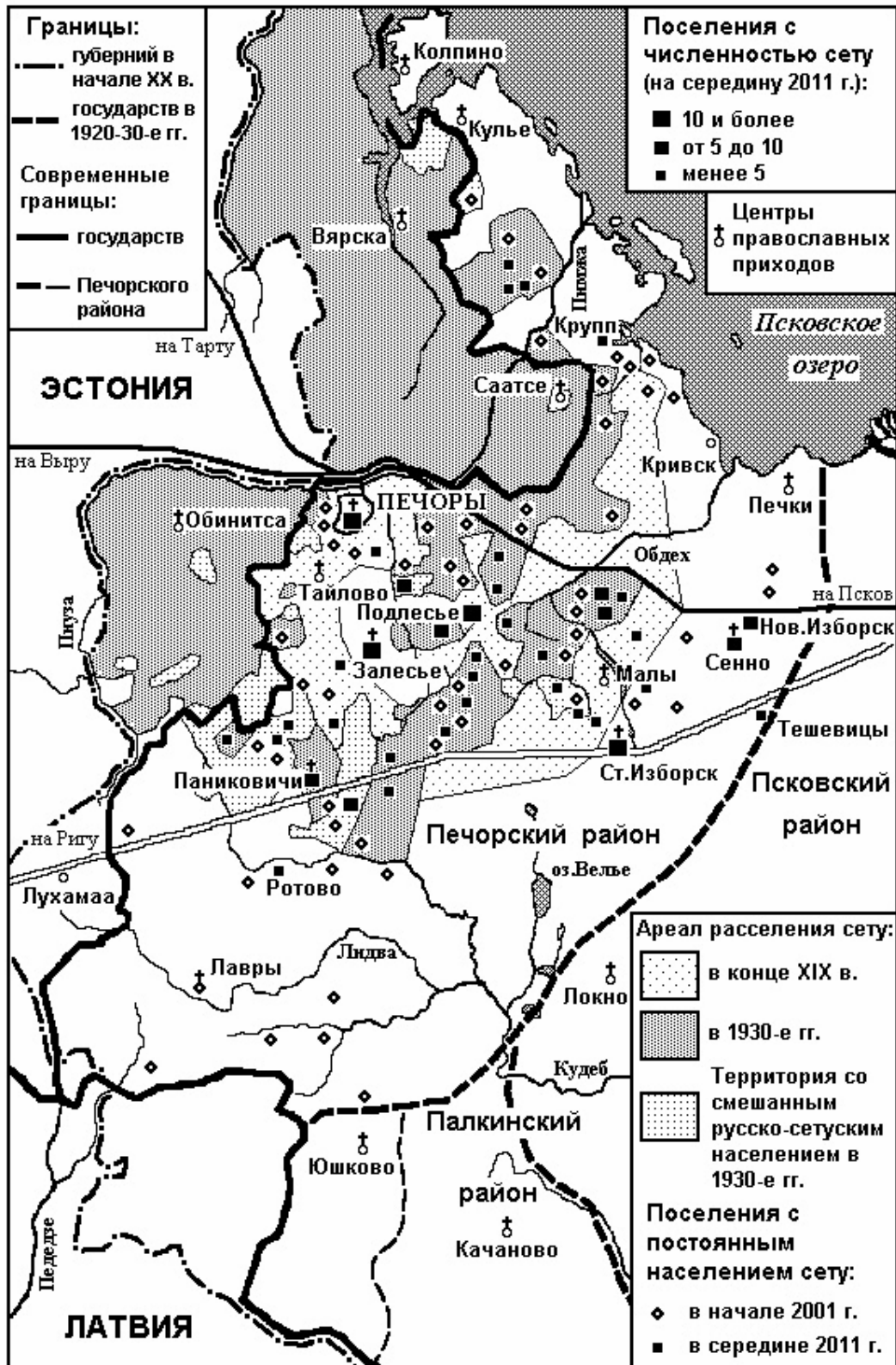

Рис. 1. Изменение ареала расселения сету с XIX в. и поселения сету Печорского района Псковской области в первом десятилетии XXI в. (составлено авторами)

Вопрос о происхождении сету очень сложен и требует широкого привлечения археологических, лингвистических, топонимических и исторических материалов. Существует несколько, иногда противоречащих друг другу, гипотез происхождения сету. Согласно первоначальной точке зрения эстонских археологов и этнографов Х.А. Моора, Е.В. Рихтер и П.С. Хагу, сету являются этнической (этнографической) группой эстонского народа, которая сформировалась к середине XIX в. на основе чудского субстрата и более поздних эстонских переселенцев, принявших православную религию [Моора, 1956; Рихтер, 1954, 1961; Хагу, 1983а].

Наиболее радикальной в этом плане является гипотеза, что сету — исключительно потомки эстов, бежавших в средние века с территории современной Эстонии на русские земли, где спасались от католического гнета рыцарских орденов, а позже — от навязывания шведами и датчанами лютеранской религии [Миrotворцев, 1860; Трусман, 1897]. Возможно, часть сету действительно имеет такое происхождение, о чем свидетельствуют сохранившиеся в их культуре единичные католические элементы [Хагу, 1983б].

Прямо противоположна данной точке зрения «автохтонная» гипотеза, согласно которой сету являются остатком самостоятельного этноса (автохтона) подобно ряду других прибалтийско-финских народов, таких как вoдь, ижорцы, вепсы и ливы [Хрущев, 2002].

Менее радикальна точка зрения, что сету представляют часть коренного финно-угорского населения северо-запада Восточно-Европейской равнины, сохранившийся до нашего времени «осколок» древней чуди (общих предков эстонцев и сету), с которой встретились славяне при заселении ими северо-запада будущей России [Алексеев, Манаков, 2005; и др.]. Большинство исследователей, изучавших сету в XX в., в том числе эстонских ученых [Рихтер, 1979; Хагу, 1983б], постепенно склонялось именно к этой точке зрения, так как в культуре сету, вместе с православной основой, отмечается мощный пласт языческих элементов при полном отсутствии элементов лютеранской религии.

Перед началом миграции славян к юго-западу от Псковского озера проходила граница между финно-угорскими племенами, с которыми связывают две археологические культуры — эсто-ливских каменных могильников (к западу) и сетчатой (текстильной) керамики Ильменского бассейна (к востоку) [Седов, 2002]. При этом фактически вся территория современной Псковской области входит в ареал финно-угорской гидронимии, что в целом подтверждает проживание здесь финно-угорских племен до начала славянской колонизации.

В то же время по южной оконечности Псковского озера проходит граница распространения балтийской гидронимии. Хотя при этом обычно отмечается, что балтийских гидронимов здесь немного и зачастую их балтийское происхождение сомнительно. Обычно же северную границу проживания балтийских племен определяют по принципу, предложенному В.Н. Топоровым еще полвека назад. Он отмечал, что проведение северной границы балтийской топонимии не составляет проблемы, «поскольку очевидно, что балтийские племена никогда не находились севернее тех мест, где они живут теперь» [Топоров, 1962, с. 43].

Однако благодаря более поздним топонимическим исследованиям граница балтийской гидронимии на Северо-Западе России была отодвинута заметно дальше к северу. Как определила Р.А. Агеева, в Псковских и Новгородских землях к югу от оз. Ильмень балтийские гидронимы составляют не менее 5 % и не уступают по количеству финно-угорским названиям [2004].

К аналогичным выводам пришли и мы в итоге топонимического исследования территории северо-западных районов Псковской области [Манаков, Ветров, 2008] (рис. 2). Топонимическое исследование опровергло широко бытующее представление о преобладании на территории северной части Псковской области финно-угорского населения в начальный период славянской колонизации.

Важно отметить такой факт, что из имеющих балтийское происхождение топонимов большая часть являются ойконимами (т.е. названиями населенных мест). Это обстоятельство свидетельствует, что данные балтийские топоосновы сформировались в результате смешения пришлых групп славян с достаточно многочисленным балтийским населением. Хотя на территории современного Печорского района среди неславянской топонимии преобладает финно-угорская, но и здесь балтийские топонимы представлены достаточно широко, особенно в восточной части и на севере района. Однако проведенное нами топонимическое исследование поставило ряд вопросов, ответы на которые требуют дополнительных изысканий. Ближе к середине I тыс. н.э. на территории, где развивалась до того культура текстильной керамики, зарождается новая культура — длинных курганов, которую В.В. Седов связывал с наиболее ранни-

Псковские сету: спорные вопросы происхождения

ми славянами Северо-Запада, прибывшими из Повисленья [2002]. Ареал культуры длинных курганов включал также территории, расположенные к западу от Псковского озера. Граница с культурой эстоливских каменных могильников с оградками сдвинулась заметно к западу, и вся территория современной Сетумаа располагалась внутри ареала культуры длинных курганов (рис. 3).

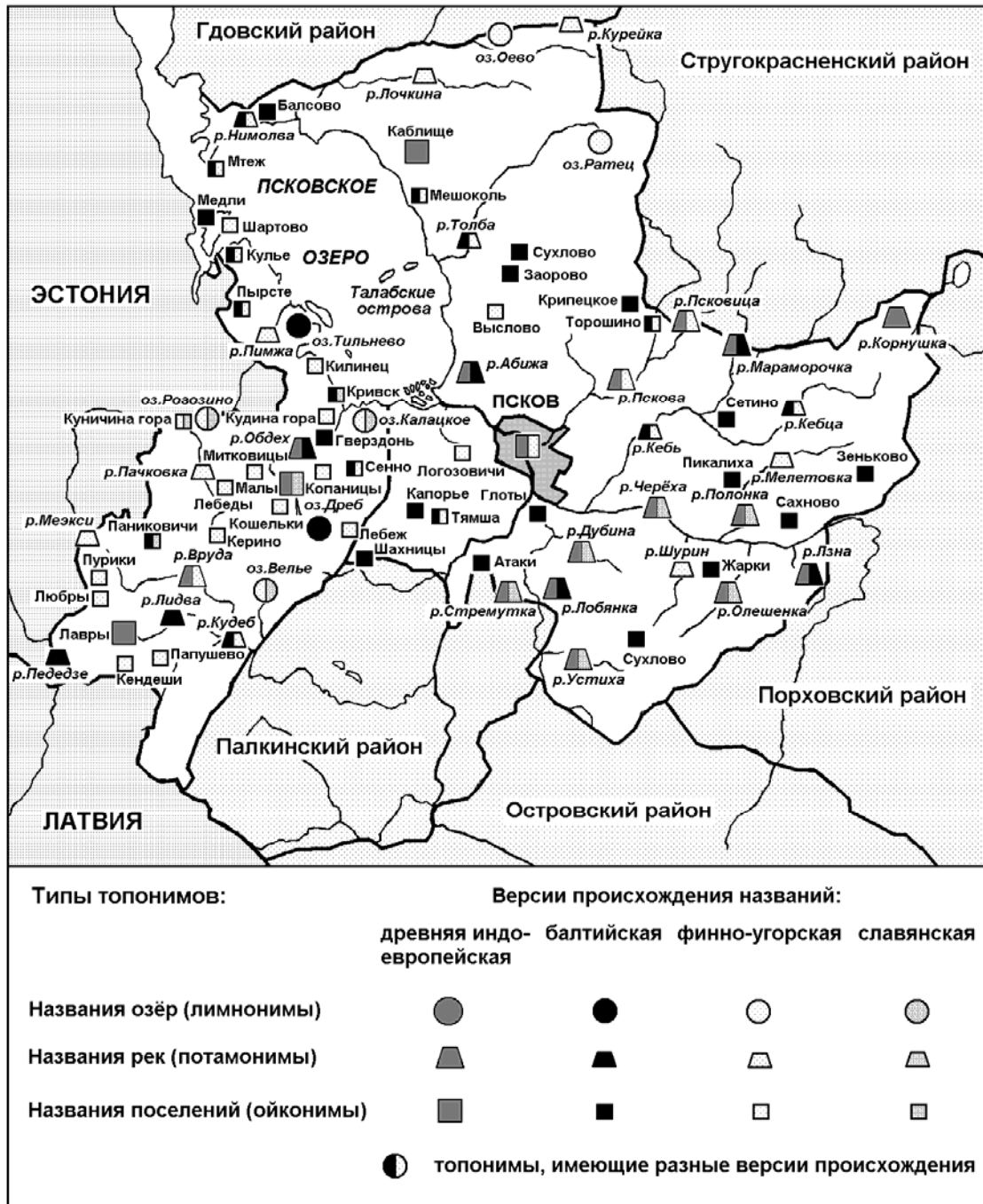

Рис. 2. Неславянская топонимия Псковского и Печорского районов Псковской области (составлено авторами)

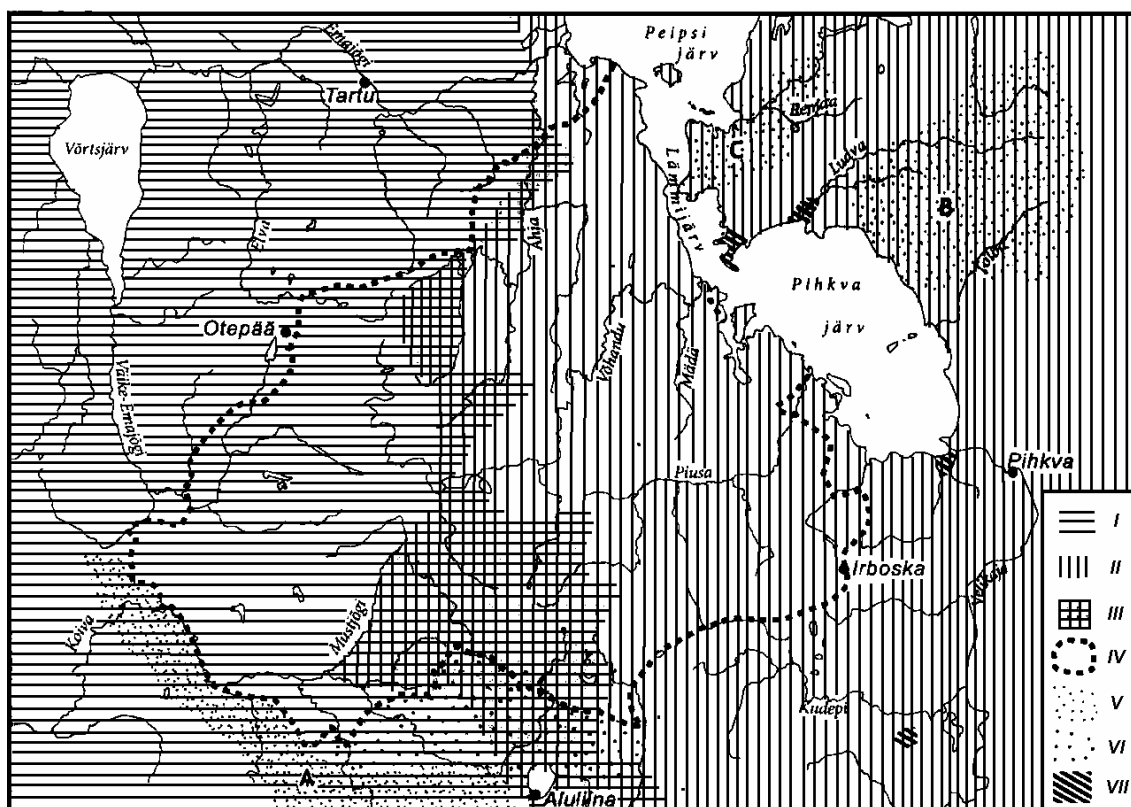

Рис. 3. Археологические культуры I тыс. н.э. и языковые острова нового времени [Setomaa 2, 2009, с. 443]:
 I — ареал каменных могильников с оградками; II — ареал курганных могильников; III — ареал соприкосновения каменных и курганных могильников; IV — историческая территория южно-эстонских (выру/сету) говоров;
 V — ареал южно-эстонских языковых островов; VI — ареал вырусских деревень в регионе Алуксне-Лайцене в XVII в.;
 VII — по преданию ареал сетуских деревень в XVII–XIX вв.

В последующем ареал культуры длинных курганов, этнически отождествляемой В.В. Седовым с псковскими кривичами, стал составной частью Новгородской земли. Справедливости ради следует отметить, что этническая принадлежность носителей культуры длинных курганов неоднократно дискутировалась. И в современной науке этот вопрос нельзя считать окончательно решенным. Возможен и такой вариант, что носители этой археологической культуры могли быть этнически неоднородны, тем более на периферийных, контактных территориях, к которым, без сомнения, относится и территория к юго-западу от Псковского озера. Только в этом случае можно было бы говорить о сохранении на этих землях финно-угорского населения после становления здесь археологической культуры длинных курганов. Данное предположение требует специального исследования, пока серьезных доказательств этого не имеется.

Вследствие религиозной экспансии германцев и навязывания католической религии часть финно-угорского населения могла переселиться на Псковскую землю, сохранив при этом язычество. Собственно, эта группа населения и могла выступить в качестве ядра, позднее оформившегося в качестве уникальной этнической общности. Мысль о переселении предков сету из Прибалтики высказывал еще в середине XIX в. М. Миротворцев, аргументируя это «темным» преданием полуверцев, «что они в древние времена бежали в здешний край из Балтийского приморья от притеснений со стороны немецких завоевателей» [1860, с. 46]. Но вся история сету вплоть до XVI в. все же гипотетична.

С XIII в. к юго-западу от Псковского озера формируется политическая граница между Ливонским орденом и Псковской землей, ставшая трудно преодолимым конфессиональным барьером. Вполне возможно, что данная граница унаследовала древние этнические рубежи, установившиеся еще в середине I тыс. н.э., между культурами длинных курганов (славянским населением согласно В.В. Седову) и эстонских могильников (финно-угорским населением). Отсюда возникает предположение, что современная территория Сетумаа до XIII в. еще не была за-

Псковские сету: спорные вопросы происхождения

селена финно-уграми, и, по всей вероятности, начало формирования сету следует отнести именно к XIII в.

Серьезным аргументом в пользу обозначения окончания периода формирования сету рубежом XVI–XVII в. является наличие в их культуре наиболее древних волжско-финских, чудских и прибалтийско-финских языческих пластов, с одной стороны, православных и частично католических (XIV–XVI вв.) — с другой. При этом в культуре сету отсутствуют элементы лютеранства, что свидетельствует о минимальных культурных взаимодействиях начиная с XVII в. между предками сету и эстами шведской Эстляндии и Лифляндии. Проникновение католических элементов в культуру сету (предположительно в XIV–XVI вв.) могло происходить как через непосредственные контакты предков сету с эстами, так и через новопоселенцев из Южной Эстонии или даже в результате деятельности католических миссионеров [Хагу, 1983б].

Как писал в начале XX в. Я. Хурт (Гурт), «во времена Орденского владычества в Лифляндии, граница между Лифляндией и Россией была отодвинута далее на восток в область сетукезов, вплоть до среднего течения и низовья Пижмы» [Гурт, 1906, с. 6]. Он же отмечал, что по этой причине часть сету, проживавших между реками Пижма и Меда, в тот период были причислены к католической церкви. Однако высказанный Я. Хуртом факт требует картографического подтверждения.

Как было отмечено выше, в XV–XVI вв. предки сету приняли православную религию, хотя в их культуре сохранилось много языческих элементов (за что, возможно, сету и стали называться местным русским населением «полуверцами»). Такое предположение высказывал еще Ю. Трусман в конце XIX в.: «по всей вероятности, название “полуверцы” обязано своим происхождением тому времени, когда, перешедшие в православие, они сохранили в то же время в домашнем быту древне-языческие верования и обычаи» [1890, с. 35].

Впрочем, есть и другая версия происхождения названия «полуверцы», напрямую связываемая с переселением на Псковскую землю в XVI–XVII вв. эстов-католиков, обращенных в православие миссионерами Печорского монастыря [Историко-этнографические очерки..., 1998, с. 269]. Так, в Аграрной истории Северо-Запада России XVII в. отмечено переселение в 20–30-е гг. XVII в. на земли Псково-Печерского монастыря нескольких десятков выходцев из Прибалтики. Среди причин миграции называется и «ассимиляторская политика Псково-Печерского монастыря, начатая еще в XVI в., когда была специально образована ветвь православной религии («полуверцы») для переселившихся эстонцев с церковными центрами у Печор и Изборска» [Аграрная история..., 1989, с. 32]. Переселение эстов из Ливонии фиксировалось и в более позднее время — вплоть до рубежа XVIII–XIX вв. [Моора, 1956; Рихтер, 1961, 1979].

Известно, что в начальный период Ливонской войны (вторая половина XVI в.) Псково-Печерский монастырь распространял православие в занятых русскими войсками областях Ливонии [Рихтер, 1954]. То есть, конфессиональная граница на некоторое время сместилась западнее границы Псковской земли. Однако политическая граница с Ливонией, сложившаяся еще в XIII в., оказалась очень устойчивой и сохранилась в почти неизменном виде вплоть до начала XX в.

Таким образом, главным этническим признаком, отделившим сету от эстонцев, стала религия. Поэтому формирование сету напрямую связано с существованием к юго-западу от Псковского озера конфессиональной границы барьерного типа начиная с XIII в. Вопрос о предках сету неоднократно дискутировался, но при этом большинство исследователей придерживалось позиции, что сету — коренное население, а не пришлые эстонцы из Вырумаа, бежавшие от гнета немецких рыцарей. Впрочем, признавалось, что часть «полуверцев» все-таки ведет свое происхождение от переселенцев из Ливонии XV–XVI вв.

Исследованиями, проводившимися до настоящего времени в Печорском районе Псковской области, так не разрешены все вопросы, связанные с определением места сету в иерархии этнических общностей Европы. Во всяком случае, нет однозначного ответа на вопрос о происхождении сету, что затрудняет задачу определения их этнического статуса. Однако в результате исследований, проведенных нами в 1999–2011 гг. [Манакон, 2001, 2006; Манакон и др., 2009; Потапова, 2011], было обнаружено четко выраженное самоопределение сету как самостоятельного этнического образования. Так, согласно итогам социально-демографического исследования летом 2011 г., 82 % сету Печорского района полностью идентифицируют себя как сету (сету), 10 % имеет смешанное сетуско-эстонское или эстонско-сетуское самосознание, остальных можно отнести преимущественно к категории обрусевших сету.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Агеева Р.А. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации / Отв. ред. Н.И. Толстой. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
- Аграрная история Северо-Запада России XVII века. Л.: Наука, 1989. 232 с.
- Алексеев Ю.В., Манаков А.Г. Народ сету: между Россией и Эстонией. М.: Европа, 2005. 104 с.
- Гурт Я. О псковских эстонцах, или так называемых «сетукезах» // Изв. ИРГО. 1905. Т. 41. СПб., 1906. С. 1–22.
- Историко-этнографические очерки Псковского края / Под ред. А.В. Гадло. Псков: ПОИПКРО, 1998. 315 с.
- Манаков А.Г. Сету Печорского района на рубеже тысячелетий (по результатам социально-демографического исследования летом 1999 г.) // Псков. Псков: ПГПИ, 2001. № 14. С. 189–199.
- Манаков А.Г. Сету Печорского района Псковской области: Материалы этнодемографического исследования 2005 г. // Псков. регионолог. журн. Псков: ПГПУ, 2006. № 3. С. 171–179.
- Манаков А.Г., Ветров С.В. Неславянская топонимия северо-западных районов Псковской области // Псков. регионолог. журн. Псков: ПГПУ, 2008. № 6. С. 153–163.
- Манаков А.Г., Карлухина Н.В., Пыжова О.А. Сету Печорского района в начале XXI века (по итогам этнодемографического исследования 2008 г.) // Псков. регионолог. журн. Псков: ПГПУ, 2009. № 7. С. 140–145.
- Миротворцев М. Об эстах или полуверцах Псковской губернии // Памятная книжка Псковской губернии на 1860 г. Псков, 1860. С. 45–61.
- Моора Х.А. Вопросы сложения эстонского народа и некоторых соседних народов в свете данных археологии // Вопр. этнической истории эстонского народа. Таллин, 1956. С. 127–132.
- Потапова К.Н. Итоги социально-демографического исследования сету Печорского района в 2011 г. // Проблемы социально-экономической и эколого-хозяйственной политики стран бассейна Балтийского моря: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Псков, 2011. С. 7–11.
- Рихтер Е.В. Итоги этнографической работы среди сету Псковской области летом 1952 г. // Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952 год). М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 183–193 (Тр. ИЭ. Нов. сер.; Т. 23).
- Рихтер Е.В. Материальная культура сету в XIX — нач. XX в. (к вопросу об этнической истории сету): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.; Таллин, 1961.
- Рихтер Е.В. Интеграция сету с эстонской нацией // Eesti palu rahva maj anduse ja olme arenguiooni 19. ja 20. saj. Tallinn, 1979. С. 90–119.
- Седов В.В. Славяне: Историко-археологическое исследование. М.: Языки слав. культуры, 2002. 624 с.
- Топоров В.Н. Некоторые задачи изучения балтийской топонимии русских территорий // Вопр. географии. Сб. 58: Географические названия. М., 1962. С. 41–49.
- Трусман Ю. Полуверцы Псково-Печерского края // Живая старина. СПб., 1890. Вып. I. С. 31–62.
- Трусман Ю. О происхождении псково-печорских полуверцев // Живая старина. 1897. Вып. 1. СПб. С. 37–47.
- Тынурист И.В. Эстонцы // Народы России: Энцикл. / Гл. ред. В.А. Тишков. М.: БРЭ, 1994. С. 423–427.
- Хагу П.С. Аграрная обрядность и верования сету: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1983а.
- Хагу П.С. Календарная обрядность русских и сету Печорского края // Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, 1983б. С. 51–52.
- Хрущев С.А. Исследования процессов этнического вырождения (на примере малочисленных финно-угорских этносов северо-запада России) // Учение Л.Н. Гумилева и современность. СПб.: НИИХимииСПб-ГУ, 2002. Т. 1. С. 215–221.
- Setomaa 2. Vanem ajalugu muinasajast kuni 1920. aastani / Valk H., Lillak A., Selart A. (koost. ja toim.). Tartu: Eesti Rahva Muuseum, 2009. 480 lk.

Псковский государственный университет

* region-psk@yandex.ru

** karina2787@mail.ru

The article considers different points of view regarding origin of Baltic-Finnish people of Setu inhabiting Pechora District, Pskov Oblast of Russia and the extreme south-east of Estonia. It is determined that a decisive role in the formation of Setu was played by political borders which since XIII century had cut Setu ancestors from Estonians and later on developed into a confessional barrier. The attention is paid at insufficiency of modern scientific data for final decision of a question on the origin of Setu.

Setu, minor people, Estonians, Finno-Ugrians, Pskov and Pechora monastery, toponymy, confessional border, ethnic identity.